

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIII • 2020 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Посвящается 300-летию открытия тюркской
рунической письменности**

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
и дата принятия решения
о регистрации в Федеральной
службе по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор):
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук
(Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,
профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор
(Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающие редакторы номера:

М. А. Козинцев (ИВР РАН), И. В. Кормушин (ИЯ РАН)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: http://www.pvost.org

Подписано в печать 01.12.2020

Формат 60×90¹/₈. Объем 13³/₄ печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail: editor@isvoe.ru*

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/sqn6-ky22

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2020
© Коллектив авторов, 2020

В НОМЕРЕ:

Слово о Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР и <i>лоивановцах</i> (Т. И. Султанов)	5
--	---

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. К. Абдиев, К. Ш. Табалдиев. Новые находки: тюркские рунические надписи на хуме и балбале	8
Т. А. Аникеева. Вольфрам Эберхард и тюркология: о неопубликованном исследовании В. Эберхарда по тюркскому эпосу.	14
М. Е. Dubrovina. Graphemes for vowel expression in the ancient turkic runic script.	20
Д. Коç, К. Yıldırım. The Word 'Tatar' in Various Forms in Chinese Sources	23
И. В. Кормушин. Язык орхонских и других рунических памятников как древнетюркское литературное койне смешанного уйгуро-огузского характера.	26
А. А. Туранская. "Uigurische Sprachdenkmäler" В. В. Радлова: конкорданс	30
Ф. Г. Хисамитдинова. С. Г. Кляшторный и представления башкир о божествах и божественных силах Нижнего мира	39
А. Ш. Юсупова. Учебные словари татарского языка XIX в.	44
Т. И. Юсупова. Научные командировки российских востоковедов в Турцию, 1920–1930-е годы: цели и результаты	49

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ: ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

Л. С. Дампилова, Д. Наранцэцэг. Символический язык шаманских песнопений бурят России и Монголии.	54
Ю. И. Дробышев. Образ Чингис-хана в средневековых европейских источниках	59
А. Мөнх-Оргил. Романтизм в творчестве монгольского писателя и драматурга Л. Вангана (1920–1968)	71
Д. А. Носов, Сэцэнбат. Сказки о Мастере-Аргачи на просторах Центральной Азии	76
В. З. Церенов. Изображение ворона на шлеме Хонгора, героя эпоса «Джангар»	82

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Ю. А. Боев. О переводах тайской литературы в СССР и России	89
О. В. Лундышева. Фрагмент связанного с грешными деяниями Девадатты древнеуйгурского текста из коллекции ИВР РАН	98

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. Арванити, Ю. В. Кузьмин. Рец. на: <i>Полянская О. Н.</i> Монголоведение в России первой половины XIX века: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бур. ун-та, 2019. 321 с.	106
Т. Д. Скрынникова. Рец. на: <i>Байпаков К. М., Ерофеева И. В., Казизов Е. С., Ямпольская Н. В.</i> Буддийский монастырь Аблай-хит / науч. ред. Д. А. Воякин. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2019. 400 с., ил. ISBN 978-601-7253-19-6.	107
Ж. М. Юша. Фольклорные традиции бурят Китая. Рец. на: <i>Цыбикова Б-Х. Б.</i> Фольклор шэнэханских бурят / отв. ред. Л. С. Дампилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 312 с.	108

А. Ш. Юсупова

Учебные словари татарского языка XIX в.

DOI 10.25882/gq0a-hq48

© А. Ш. Юсупова, 2020

В статье дается характеристика двум учебным двуязычным словарям татарского языка XIX в. В XIX в. преподавание татарского языка в качестве отдельного предмета в таких известных учебных заведениях, как Санкт-Петербургский, Казанский и Харьковский университеты, в профессиональных школах, духовных академиях и гимназиях также послужило причиной создания учебных двуязычных словарей.

Ключевые слова: XIX в., татарский язык, двуязычный словарь, учебный словарь.

Юсупова Альфия Шавкетовна — доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и тюркологии Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета (Россия, 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18).

alyusupova@yandex.ru

В статье рассматриваются два учебных словаря татарского языка XIX в., составленные учителями-практиками и предназначенные для учащихся училищ.

Учебная лексикография — «лексикография меньших форм и большей учебной направленности». Иногда это понятие расширяется, т. е. сюда включаются вспомогательные словарики в учебниках, а также лексические минимумы — списки слов, рекомендованных к изучению на определенном этапе.

В первой половине XIX в. обучение татарскому, турецкому и другим восточным языкам осуществлялось в стенах Казанского, Петербургского и Харьковского университетов, Одесского и Лазаревского институтов восточных языков, Неплюевского военного училища, некоторых новых гимназий, духовных семинарий и училищ. Широкое распространение преподавания восточных языков, в том числе татарского, способствовало появлению в этот период учебных татарско-русских словарей.

И. Гиганов первым в европейской науке исследовал грамматику татарского языка. Его труд был завершен в 1798 г., но издан был лишь после смерти автора в 1801 г. В качестве приложения к этой работе был издан словарь под названием «Слова коренная, нужнейшая к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованные» [Гиганов, 1801]. Слова в нем размещены в трех столбцах: в первом расположены татарские слова, набранные арабским шриф-

том; во втором — татарские слова, записанные с помощью русских букв в соответствии с законами орфоэпии, в третьем — русские слова.

Следует отметить, что данная работа является первым опытом составления печатного тематического словаря татарского языка. Он содержит 1800 лексических единиц, которые расположены по тематическим группам. В частности, в нем содержатся такие группы, как «Область и её части с принадлежностями», «Дом и его части», «Разные вещи», «Конский прибор», «Вещи, принадлежащие к одеянию», «Школа со школьными пособиями», «О стихиях и других естественных вещах», «О человеке, его возрастах и его частях», «О родстве», «О различных состояниях людей», «Месяцы с зодиакальными созвездиями», «О промыслах», «О животных», «О рыбах», «О деревьях и плодах», «О птицах», «О насекомых», «Об огородных растениях», «О луговой зелени», «О камнях и металлах», «Об именах, встречающихся в других книгах», «О времени», «О добродетелях и пророках», «Имена, означающие качества» и т. д. Словарь И. Гиганова является первым диалектологическим словарем, потому что в нем автор зафиксировал большой лексический материал местных говоров сибирских татар. Большинство этих лексем и в настоящее время активно функционируют в языке сибирских татар. Им присущи фонетические особенности, характерные для восточного диалекта татарского языка. Основную массу этих лексем составляют слова, обозначающие продукты питания, предметы быта, природные явления и т. д. Например, слово *ястугачь* [Там же. С. 7] означает 'маленькая подуш-

ка' [Тумашева, 1992. С. 72], слово *сэртэ* [Гиганов, 1801. С. 14] употреблено в значении 'топлёное масло' [Тумашева, 1992. С. 168]. Из слов, обозначающих природные явления, можно указать такое слово, как *илдрум* [Гиганов, 1801. С. 22]. Слово *йылдырым* в диалектах сибирских татар имеет значение 'гром' [Тумашева, 1992. С. 103]. В говорах среднего диалекта татарского языка *йылдырым* является синонимом слова *яшен* — 'молния' [ТТДС, 1969. С. 417].

Среди слов имеются также диалектные единицы, которые могли бы пополнить лексический состав и современного татарского языка, заменив в нем заимствования. Например, *итлик* — 'амбар' [Гиганов, 1801. С. 6], *кибирян* — 'наволочка нижняя' [Там же. С. 7], *дунгалик* — 'кольцо' [Там же. С. 8], *цямберь* — 'обруч' [Там же. С. 9], *тарчумаль* — 'утюг' [Там же. С. 10], *кялябаш* — 'девичий колпак' [Там же. С. 11], *самай* — 'виски' [Там же. С. 27], *юша* — 'олень' [Там же. С. 36], *акькияк* — 'дикая коза' [Там же. С. 36] и т. д.

В словаре И. Гиганова в числе лексем сибирских татар указаны не только собственно татарские слова, но и некоторые арабо-персидские заимствования. Очевидно, они были широко распространены среди тюркского населения Сибири в результате деятельности мусульманских ученых. Тем более что словарь И. Гиганова проходил своеобразную экспертизу именно при участии сибирских мулл. В качестве примеров можно привести такие слова из словаря, как *шааля* — 'луч' [Гиганов, 1801. С. 22], *вилять* — 'страна' [Там же. С. 10], *монара* — 'башня' [Там же. С. 10], *дивара* — 'стена' [Там же. С. 10], *дарваза* — 'городские ворота' [Там же. С. 10] и т. д.

Не менее интересную часть словаря составляют зафиксированные в нем историзмы: *дивань* — 'сенат' [Гиганов, 1801. С. 33], *яу* — 'война' [Там же. С. 33], *би* — 'князь' [Там же. С. 33], *явць* (в литературном языке звучало бы как *яучы*) — 'воин' [Там же. С. 34], *ляшкяр*, *чярик* — 'войска' [Там же. С. 34], *базаргян* — 'купец' [Там же. С. 34], *асламы* — 'ростовщик' [Там же. С. 33], *юмушь* — 'служба' [Там же. С. 34] и др. Слово *диван* зафиксировано в значении 'сенат'. Если сегодня это слово употребляется в значении 'мягкое сиденье, кресло', то в период Казанского ханства государственный совет называли диваном, а спикеров — *диван башы*. По мнению Р. Ахметьянова, это слово проникло в татарский язык из персидского, а корень произошёл от слова *дэууана* — 'письмо' [Ахметьянов, 2001. С. 84].

В словаре И. Гиганова наряду с татарскими лексемами встречаются арабо-персидские заимствования, которые дополняют синонимический ряд данных единиц. Например, *баскыць*, *нардыбань* — 'лестницы' [Гиганов, 1801. С. 6], *кюзкю*, *айня* — 'зеркало' [Там же. С. 8], *яулукь*, *румаль* — 'платок' [Там же. С. 18], *куць*, *куввать*, *дармань* — 'сила' [Там же. С. 30] и т. д. Обилие арабо-персидских заимствований, на наш взгляд, объясняется тем, что словарь проверяли местные муллы, которые по мере возможности добавляли эти слова.

Достоинство словарей И. Гиганова заключается и в том, что они прошли предварительную «экспертизу» у носителей языка. Юртовские муллы, Яр-Мухагидов и бухарец Ниять-Бакый Атнометев помогали Гиганову при составлении этих учебников, исправляли ошибки и выписывали арабские и персидские слова. Бухарец Ниять-Бакый Атнометев составил букварь татарского и арабского письма под руководством учителя татарского языка Гиганова. Научные труды И. Гиганова пользовались большой популярностью среди представителей интеллигенции из сибирских татар и бухарцев, а также среди представителей мусульманского духовенства из Тобольска и других городов Сибири. Некоторые муллы написали по-татарски с использованием арабской графики положительные отзывы на труды Гиганова, адресовав их на имя Александра I.

Указанный труд И. Гиганова стал заметным вкладом в развитие татарского языкознания своего времени, способствовал изучению и пропаганде татарского языка. Не менее значительна его роль и в развитии российской тюркологии в целом. Данный труд и в настоящее время, будучи учебным и в то же время диалектологическим словарем, представляет собой ценный источник при исследовании лексического состава татарского языка и диалектологии того периода.

В 1824 г. в Оренбурге было открыто военное учебное заведение — Неплюевский кадетский корпус. Власти ставили перед новым учебным заведением задачу «способствовать сближению азиатцев с русскими, внушать первым любовь и доверие к русскому правительству» [ТЭС, 1999. С. 392; Край, 2007. С. 78].

Кадетский корпус, открытый на средства наместника Оренбургского края И. Г. Неплюева, готовил офицеров-переводчиков. Здесь преподавались восточные языки, в том числе татарский. В этом привилегированном учебном заведении работали яркие представители татарской интеллигенции — М. Иванов, М. Бикчурин, С. Кукляшев, авторы учебников, хрестоматий, разговорников и словарей. К последним относится «Словарь к татарской хрестоматии» С. Кукляшева [Кукляшев, 1859].

Сведения о жизни и деятельности С. Кукляшева приводятся в труде А. Н. Кононова [Кононов, 1974. С. 201] и в совместной монографии Х. Миннегулова и Ш. Садретдинова [Миннегулов, Садретдинов, 1982]. Точная дата рождения С. Кукляшева неизвестна. В 1825 г. он приступил к учебе в Оренбургском военном училище имени Неплюева, по окончании которого стал работать в Оренбургской пограничной комиссии. Через несколько месяцев его направили учиться в Казанский университет. Сначала С. Кукляшев был студентом медицинского факультета, затем из-за болезни он перевёлся на филологический, где изучал латинский, немецкий, французский и русский языки «в необходимом объёме». В 1836 г. по окончании университета в звании кандидата он стал преподавателем татарского, арабского и персидского

языков в Неплюевском кадетском корпусе. Проработав здесь 20 лет, в 1858 г. он вышел на пенсию.

Умер С. Кукляшев в 1864 г. [Кононов, 1974. С. 201; Миннегулов, Садретдинов 1982. С. 16].

С. Михайлова в своих работах подчеркивала, что С. Кукляшев является просветителем, внёсшим большой вклад в развитие татарской культуры и общественной мысли, «достойным занять своё место среди известных татарских педагогов, просветителей и фольклористов» [Михайлова, 1972. С. 175–183].

В биобиблиографическом словаре отечественных тюркологов указано, что «Татарская хрестоматия...» С. Кукляшева, состоящая из 111 страниц, переиздавалась в 1870 и 1895 гг. [Кононов, 1974. С. 201].

С. Кукляшев являлся одним из членов преподавательского коллектива Казанской школы тюркологов, созданной при Восточном разряде Казанского университета.

Хрестоматия С. Кукляшева называлась «Диване хикяте татар», т. е. «Сборник татарских рассказов». Учебник состоит из трёх частей: вступительная статья (13 стр.), тексты «Гыйса углы Ашт», «Ширзад в Глшадан», «Искндрам» и другие и словарь.

«Словарь къ татарской хрестоматии» С. Кукляшева отдельно был издан в типографии Казанского императорского университета в 1859 г.

Разрешение на издание словаря было получено у начальника университетской типографии И. Готвальда. На титульной странице указано: «Печать дозволяется съ темъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ цензурный Комитетъ указанное число экземпляровъ. Казань, 19 мая 1859 г.» На сегодня фонду Готвальда принадлежат несколько экземпляров данного словаря, которые хранятся в отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета.

Словарь Салихджана Кукляшева являлся приложением к хрестоматии, в нём зафиксированы только те слова, которые встречаются в текстах хрестоматии. В словаре содержится 3546 лексических единиц. Данный труд является словарём татарского литературного языка того периода и этим отличается от других татарско-русских словарей XIX в.

В словаре в алфавитном порядке даны татарские слова, написанные арабским шрифтом, а напротив них кириллицей — переводы их на русский язык. Формат словаря — 16×22 см.

Мегаструктура словаря включает предисловие, в котором даны условные сокращения, указывающие на происхождение слова. С. Кукляшев обозначил условными знаками арабские, персидские, киргизские (казахские), старотатарские и турецкие слова («а. — арабскія слова, п. — персид, к. — киргизскія, т. — турецкія или старыя татарскія слова, вышедшія изъ употребленія, с. — значить слово, составленное изъ арабскихъ или персидскихъ словъ съ прибавлением на конце оныхъ татарскихъ частицъ или глаголовъ») [Кукляшев, 1859. С. 1]. Если в других словарях татарские слова обозначались диакритическими знака-

ми или же к ним прилагалась их транслитерация на кириллице, то в этом труде они отсутствуют. В результате осложняется понимание некоторых слов, поскольку возникает несколько вариантов их прочтения. В словаре С. Кукляшева слова даны только в двух столбцах. Следует отметить, что многие слова с теми же фонетическими и семантическими свойствами употребляются в современном татарском языке.

Встречаются некоторые фонетические чередования, относящиеся к *чырагъ* — ‘свеча’ [Там же. С. 40] и др.

Чередование к~г в инфляте свидетельствует о сохранении архаичных форм. Что касается грамматических особенностей данного словаря, то инфинитив глагола в нём образован преимущественно с помощью окончания -мак: *ачмак* — ‘отпирать, открывать’ [Там же. С. 6]. Глаголы даны в различных залоговых формах, и каждая из них обозначена как отдельная лексическая единица: *ачылмак* — ‘отпираться’ [Там же. С. 6], (формы -л, -ыл возвратного залога) *атылмак* — ‘застрелиться’ [Там же. С. 10].

Имена прилагательные не изменились: *иске* — ‘старый’ [Там же. С. 19], *ач* — ‘голодный’ [Там же. С. 10], *начар* — ‘плохой, дрянной’ [Там же. С. 95], *ахмак* — ‘глупый’ [Там же. С. 12], *азад* — ‘свободный’ [Там же. С. 13], *ачык* — ‘открытый’ [Там же. С. 10]. Дается объяснение окончаниям -лы, -ле: «частица, прибавляемая к имени существительному для составления имени прилагательного». Следовательно, и в тот период аффиксы -лы, -ле считались продуктивными словообразовательными аффиксами прилагательных: слова *татлы* — ‘сладкий, вкусный’ [Там же. С. 68] и *акыллы* — ‘умный’ [Там же. С. 68] служат тому примером.

Как упоминалось выше, в словарь вошли в основном лексические единицы, взятые из текстов хрестоматии. С. Кукляшев, видимо, не ставил целью включить в него все слова, активно употребляемые в то время в татарском языке.

Этим, возможно, объясняется некоторая выборочность лексических единиц, включенных в словарь. Ещё раз отметим, что данный труд С. Кукляшева является образцом словаря татарского литературного языка своего времени.

Тексты хрестоматии переведены в основном с арабского и персидского языков. Указаны и варианты написания на тюркско-татарском языке. Словарь составлен в первую очередь для русскоязычных читателей. Способы перевода слов достойны особого внимания. Основное внимание автор уделяет буквальному переводу: *мер* — ‘приказание’ [Там же. С. 14], *ата* — ‘отец’ [Там же. С. 5], *буре* — ‘волк’ [Там же. С. 26], *былбыл* — ‘соловей’ [Там же. С. 26] и др. Но автор указывает все возможные синонимы слов. Например: *имам* — ‘имам, мулла, священник’ [Там же. С. 14], *аман* — ‘безопасность, мир, пощада, покой’ [Там же. С. 14], *ант* — ‘присяга, клятва’ [Там же. С. 14], *оч* — ‘вершина, конец, край’ [Там же. С. 16], *авыл* — ‘деревня, селение, край’ [Там же. С. 18], *иши* — ‘друг, товарищ, подруга, чадо, подоб-

ный» [Кукляшев, 1859. С. 21] и др. Этот способ перевода позволяет более полно и точно передать значение слова для понимания его носителями других языков.

С точки зрения сегодняшнего дня в словаре присутствуют архаизмы: *бакы* — ‘остальной, оставшийся’ [Там же. С. 27], *бэдән* — ‘тело’ [Там же. С. 24], *адак* — ‘нога’ [Там же. С. 13], *бада* — ‘вино’ [Там же. С. 22], *аибаз* — ‘повар’ [Там же. С. 10], *тхетнай* — ‘столица’ [Там же. С. 32].

В словаре зафиксированы варианты названий месяцев из Иранского календаря: *мизан* — ‘октябрь’ [Там же. С. 90] и др. Данная классификация месяцев присутствует и в словаре И. Гиганова.

В словаре С. Кукляшева находят место и названия городов, стран. Например: *Зөя* — ‘Свияжск’ [Там же. С. 53], *Жаек* — ‘Урал’ [Там же. С. 37], *Рум* — ‘Греция’ [Там же. С. 52], *Ташкенд* — ‘Ташкент’ [Там же. С. 31], *Казан* — ‘Казань’ [Там же. С. 76], *Минзл* — ‘Мензелинск’ [Там же. С. 93] и др.

В данном словаре преобладает эквивалентный перевод, но некоторым словам (названия наций, религиозные термины или слова, обладающие национальной особенностью) автор дает краткие объяснения. Например: *умач* — ‘мучной бульон’ [Там же. С. 19], *длдел* — ‘конь Алия 4-го арабского халифа’ [Там же. С. 49], *айбалта* — ‘топор с длинным топорцем, которым киргизы бьют волков’ [Там же. С. 24], *типтр* — ‘типтяр, название народа, который проживает в Оренбургской губернии’ [Там же. С. 31], *эстаршина* — ‘начальник юрты или нескольких де-

ревень’ [Там же. С. 21], *сур базары* — ‘базар, торг сурками в мае месяце при г. Оренбурге’ [Там же. С. 62].

Таким образом, «Словарь к татарской хрестоматии» С. Кукляшева является надежным источником для изучения истории татарского языка и лексикографии XIX в. К сожалению, этот лексикографический труд, предназначенный для оказания помощи при изучении татарского языка, практически не упоминается в современных лингвистических исследованиях, посвященных лексике татарского языка.

Важной особенностью рассматриваемых учебных словарей татарского языка XIX в. является то, что они имели обязательную обучающую направленность. Они использовались на занятиях по татарскому языку в Тобольком народном училище и в Неплюевском кадетском корпусе как учебное пособие. Также их учебный характер проявляется в составе словника, в размещении слов в словарях и в интерпретации лингвистической информации. По объему словари небольшие. Толкование лексических единиц простое, доступное, краткое и наглядное.

Авторы достигли главной цели учебных словарей. Они строго минимизировали все элементы представленных аспектов языка.

Указанные труды внесли весомый вклад в развитие татарского языкознания своего времени, способствовали популяризации и распространению изучения татарского языка. Немаловажную роль сыграли они и для российской тюркологии в целом.

Использованная литература

Гиганов, 1801: *Гиганов И.* Слова коренныя, нужнейшия к сведению для обучения татарскому языку, собранныя в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованныя. СПб., 1801. 75 с.

Giganov I. Slova korennyye, nuzhneyshiy k svedeniyu dlya obucheniya tatarskomu yazyku, sobrannyye v Tobol'skoy glavnoy shkole uchitelem tatarskogo yazyka, Sofiyskogo sobora svyashchennikom Iosifom Giganovym i yurtovskimi mullami. SPb., 1801. 75 s.

Giganov I. The native words, the most important information for teaching the Tatar language, collected at the Tobolsk main school by the teacher of the Tatar language, St. Sophia Cathedral priest Joseph Giganov and testified by yurt mullahs. St. Petersburg, 1801. 75 p.

Әхмәтъянов, 2001: *Әхмәтъянов Р. Г.* Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. 272 б.

Әхмәтъянов R. G. Tatar teleneң ku'skacha tarixi-e'timologik syzlege. Kazan: Tat. kit. nashr., 2001. 272 b.

Akhmetyanov R. G. A brief historical-etymological dictionary of the Tatar language. Kazan: Tat. whale ed., 2001. 272 p.

Кононов, 1974: *Кононов А. Н.* Библиографический словарь отечественных тюркологов (дооктябрьский период). М.: Наука, 1974. 340 с.

Kononov A. N. Biobibliograficheskiy slovar' otechestvennykh tyurkologov (dooktyabr'skiy period). M.: Nauka, 1974. 340 s.

Kononov A. N. Bio-Bibliographic Dictionary of Russian Turkologists (pre-October period). M.: Nauka, 1974. 340 p.

Край, 2007: Край Оренбургский. Оренбург: Оренбургское литературное агентство «Орлит-А», 2007. 191 с.

Край Оренбургский. Оренбург: Оренбургское литературное агентство «Орлит-А», 2007. 191 с.

The region of Orenburg. Orenburg: Orenburg literary agency Orlit-A, 2007. 191 p.

Кукляшев, 1859: *Кукляшев С.* Словарь к татарской хрестоматии. Казань, 1859. 106 с.

Kuklyashev S. Slovar' k tatarskoy khrestomatii. Kazan', 1859. 106 s.

Kuklyashev S. Dictionary to the Tatar textbook. Kazan, 1859. 106 p.

Миңнегулов, Садретдинов, 1982: *Миңнегулов Х. Й., Садретдинов Ш. А.* XIX йөз татар хрестоматияләре. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1982. 133 б.

Minnegulov X. J., Sadretdinov Sh. A. XIX jöz tatar xrestomatiyaläre. Kazan: Kazan un-ty' nashr., 1982. 133 b.

Minnegulov X. Y., Sadretdinov Sh. A. XIX century Tatar language textbook. Kazan: Kazan University, 1982. 133 p.

Михайлова, 1972: *Михайлова С. М.* Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 272 с.

Mikhaylova S. M. Formirovaniye i razvitiye prosvetitel'stva sredi tatar Povolzh'ya. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1972. 272 s.

Mikhailova, 1972: *Mikhailova S. M.* The formation and development of enlightenment among the Tatars of the Volga region. Kazan: Kazan University Publishing House, 1972. 272 p.

ТТДС, 1969: Татар теленең диалектологик сүзлеге. Казан: тат. кит. нәшр., 1969. 643 б.

Tatar teleneң dialektologik sızlege. Kazan: tat. kit. nәshr., 1969. 643 b.

Dialectological dictionary of the Tatar language. Kazan: Tat. book edition, 1969. 643 p.

Тумашева, 1992: *Тумашева Д. Г.* Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. 255 с.

Tumasheva D. G. Slovar' dialektov sibirskikh tatar. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1992. 255 s.

Tumasheva D. G. Dictionary of dialects of Siberian Tatars. Kazan: Kazan University Publishing House, 1992. 255 p.

ТЭС, 1999: Татарский энциклопедический словарь. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 1999. 703 с.

Tatarskiy entsiklopedicheskiy slovar'. Kazan': Institut tatarskoj entsiklopedii AN RT, 1999. 703 s.

Tatar Encyclopedic Dictionary. Kazan: Institute of the Tatar Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 1999. 703 p.

Alfiya Sh. Yusupova **Educational dictionaries of the Tatar language of the XIX century**

The article describes two educational bilingual dictionaries of the Tatar language of the XIX century. In the XIX century, the teaching of the Tatar language as a separate subject in such well-known educational institutions as St. Petersburg, Kazan and Kharkiv universities, professional schools, theological academies and gymnasiums also led to the creation of educational bilingual dictionaries.

Key words: XIX century, Tatar language, bilingual dictionary, educational dictionary.

Alfiya Sh. Yusupova — doctor of Philology, Professor of the Department of General linguistics and Turkology, Institute of Philology and intercultural communication, Kazan Federal University (18, Kremlevskaya str., Kazan, 420008, Russia).

alyusupova@yandex.ru